HX544
.E99
1918

334

930

ССИЙСКИЙ СОВЕТ РАБОЧЕЙ КООПЕРАЦИИ

В. ЕЖОВ.

РАБОЧАЯ КООПЕРАЦИЯ И СОЦИАЛИЗМ.

МОСКВА
1918

И 4

Ц. 35 К.

Н. ПИСКАРЕВЪ 1918

МОСКВА,
тип. „Русская Печатня“, Б. Садовая, д. 14. Телеф. 2-06-35.
1918 г.

2348 Ч/83
С
HX549 .E99 1918
1948 г.
НАУЧНАЯ КНИГОХРАНИЛИЩЕ № 64930 Ср.-Волж.
LRABOCHAIA KOOPERATSIIA SOTSIALIZM

Рабочая кооперация и социализм.

Тернист и длинен путь к социализму. Уже многие дсеятилетия всю силу своей воли, всю настойчивость и готовность на великие жертвы отдает рабочий класс всех промышленных стран, чтобы подвинуться вперед на этом пути, ведущем к царству социализма—к такому общественному порядку, когда будет уничтожено угнетение и эксплоатация человека человеком, когда деньги, частный капитал утратят свою власть над людьми и свободные люди будут в свободном содружестве сообща работать на благо всех, пользуясь принадлежащими всему обществу орудиями производства и обмена.

Много завоеваний сделано пролетариями на этом утомительном пути! Далеко вперед подвинулись они к своей заветной цели! . Но как много осталось еще идти, как слабо еще мерцают вдали огни обетованной земли социализма! Даже самые передовые отряды рабочей армии, выступившие в поход более столетия тому назад, не видят еще конца дороги. Рабочие Англии, так давно начавшие свою борьбу, рабочие Германии, на диво сплоченные, организованные и обладающие сильней-

шими союзами и партией, рабочие Франции, столь беззаветно мужественные, так высоко держащие знамя пролетарской революции— они все сознают, что еще безконечно много жертв предстоит им принести в борьбе за социализм, что неизмеримы страданія, ждущие их еще в этой ожесточенной и длительной борьбе, что ждет их не мало поражений и неудач, не мало кровавых потерь и утрат, пока, наконец, не пробьет час решительного последнего боя, несущего полную победу.

Они это знают и сознают, им каждодневно напоминают об этом факты жизни, действия их классовых врагов, блуждания и ошибки самого рабочего класса. Но чем отчетливее сознают они это, тем настойчивее работают пролетарии всех стран над укреплением своих позиций, над созданием, усилением и упрочением своих классовых организаций, чтобы выковать оружие, необходимое для победы в бою.

Повсюду пролетариат окружен врагами. Ему неустанно наносят удары враги внешние, его силы подтачивают, его ряды разстраивают, его отряды раз'единяют и часто натравливают один на другой враги внутренние.

Враг внешний—это капитал и все, что ему подвластно. Он угнетает рабочего, низводит его на положение подневольного раба, знающего лишь свою капиталистическую барщину-поденщину на фабрике, в шахте, в мастерской, за прилавком. Он, капитал, не дает рабочему стать человеком, стремится по-

низить уровень его потребностей, задержать развитие его умственных запросов,—систематически, обдуманно и с холодной жестокостью старается превратить его в бездушную и бездумную машину или в такой же бездушный и не разсуждающий придаток к машине.

Всемерно противодействуя всякому, даже самому малейшему сокращению рабочего дня, усиливаясь держать заработную плату рабочих на голодном уровне, втягивая в фабричную работу пролетарских жен и детей, капитал сразу достигает двух целей: он утоляет свой аппетит хищника, всегда жаждущего все большей и большей прибыли, все более крупных и быстро наживаемых барышей, он вместе с тем страхует себя от возможного возстания своих наемных рабов—он знает, что изо дня в день изнуряемый непосильной работой, плохо питающийся, ютящийся в сырых подвалах, в холодных чердаках и перенаселенных квартирах пролетарий не способен проникнуться классовым сознанием, не в силах вести упорную повседневную планомерную борьбу за социализм, не в состоянии создать могучие классовые, пролетарские, боевые организации, разрозненные единицы превращающие в непобедимую армию....

Он это знает—и потому так дорого обходится рабочему классу самое ничтожное повышение заработной платы, самое ничтожное сокращение рабочего дня.

Но это не останавливает рабочих: как только появляется современный рабочий класс, тысячи и тысячи работников, ничего не имеющих, кроме своей рабочей силы, и живущих ея продажей капиталисту,—он сейчас же вступает в борьбу за лучшие условия труда. Он быстро приходит к сознанию, что эту борьбу надо вести сплоченно и организованно. Более решительные, более самоотверженные, способные заглянуть вперед рабочие начинают звать своих товарищей по работе к организации, к об'ъединению своих сил. Но тут дает себя знать внутренний враг рабочего класса. Надо преодолеть забитость рабочей массы, пробудить в ней мужество и отвагу; надо осилить групповые интересы, делящие ее на отдельные отряды, не связанные между собою сознанием общеклассовой солидарности. И много усилий, много жертв в течение долгих лет приходится затрачивать на преодоление этого врага—распыленности пролетариата, отчужденности различных его слоев друг от друга. Даже после нескольких десятилетий упорной борьбы и не менее упорной работы по пробуждению в пролетариате классового сознания, ни в одной капиталистической стране мы не встретим единой, весь рабочий класс об'единяющей организации политической или профессиональной. Всюду—в Англии и Германии, в Бельгии и Италии, во Франции и Австрии—на ряду с социалистическими рабочими партиями, собирающими сотни тысяч и даже миллионы рабочих

голосов, мы видим враждебные рабочему классу партии, которые, однако, опираются на рабочие же голоса; рядом с боевыми классовыми профессиональными союзами, которым нигде не удалось об'единить и третьей части пролетариата, везде существуют руководимые врагами рабочего класса профессиональные организации; в однех странах ими руководят и их даже содержат сами предприниматели, превращая их членов в штрейкбрехеров; в других во главе их стоят попы—католическое или протестантское духовенство. И членов в таких союзах, чуждых и враждебных освободительной борьбе пролетариата, многие десятки тысяч. Еще больше число тех рабочих, какие остаются глухи ко всяким призывам организоваться, какие не доросли еще до сознания, что надо добывать себе лучшую долю и для этого необходимо сплачивать разрозненные силы.

Что говорят цифры? Оне прежде всего указывают, что только въ немногих странах рабочих в промышленности, торговле и транспорте больше, чем в сельском хозяйстве. А ведь известно, что сельско-хозяйственные рабочие очень туго поддаются организации, почти везде испытывают тройной гнет — правительства, помещиков и попов. Из каждых ста рабочих лишь в Англии 88 человек приходится на промышленность, торговлю и транспорт; за нею идет Германия, где эта цифра понижается до 68 (в Швейцарии—75), далее следуют Соединенные Шта-

ты Америки—53, затем Бельгия—41 и Италия с Францией—около 40. Таким образом, еще весьма многочисленна та часть рабочего класса, какая пока не способна к организованной борьбе за социализм и самыми условіями своего существования обречена оставаться в распыленном состоянии.

Но цифры указывают нам не только это. Мы узнаем, что в девятнадцати странах Европы и Соединенных Штатах в промышленности, торговле и транспорте насчитывалось за год до начала войны около 55 миллионов рабочих и что из этих 55 мил. только 13 милл., т.-е. менее 24 человек из каждых ста рабочих были организованы в профессиональные союзы. И притом тут приняты во внимание все профессиональные союзы, даже те, какие идутъ на поводу у капиталистов и других врагов рабочего класса. Если же считать только членов боевых классовых союзов, то их окажется всего на всего $7^1/_2$ мил. человек, т.-е. менее 14 на сто рабочих.

Только в маленькой Дании организовано в союзы больше половины промышленных рабочих, а именно 57 на сто, да в Англии—почти половина (48); в Германии, которая славится организованностью своего пролетаріата, в союзы входит немного больше $^1/_3$ всего числа городских рабочих (36 %); в Соединенных Штатах, где капиталисты так хорошо организованы, всего только пятая часть рабочих участвует в профессіональных союзах (21%); в других странах эти цифры еще ниже.

А политические организации пролетариата, рабочие партии? Оне об'единяют еще меньшую долю рабочих. В Германии, напр., городских промышленных рабочих насчитывается около 10 миллионов, а в социальдемократической рабочей партии было перед войной немного более миллона членов, т.-е. не больше десятой части. А ведь среди этого миллиона членов много и не рабочих. Еще хуже в других государствах — во Франции, в Англии, Америке.

Правда, каждый день, каждый год приносят с собою заметный рост организованной армии рабочего класса. Но почти не отстает въ своем росте и его распыленная часть. Капитал своими ненасытными щупальцами ежечасно втягивает в ряды пролетариата все новые толпы разоренныхъ мещан города, вытолкнутых из деревни или сманенных соблазнами городской жизни крестьян. Непрерывно происходит это разжиженіе вышколеннаго в борьбе и в рядах классовой организации пролетариата новыми пришельцами извне, которые долгое время остаются не восприимчивыми к идеям соціализма, не проникаются чувством рабочей солидарности...

Да, длинен и тернист путь к соціализму, к полному освобожденію рабочаго класса. Пролетаріям надо не только научиться, как обединяться всей массой,—имъ приходится еще привыкать действовать совместно, самим управляться с своими делами.

До сих пор еще лишь ничтожная часть рабочих участвует в управленіи делами своих организацій. В рабочей партии, в профессиональном союзе вся тяжесть работы лежит на немногих, более сознательных, более преданных общему делу рабочих. Масса же членов не только не несет на себе обязанностей повседневной работы, но в значительной своей части даже не выполняет или очень плохо выполняет свои обязательства по отношению к организации.

А между тем, успешность социалистического переворота зависит от того, насколько къ тому времени, когда он совершится будет рабочий класс способен взять в свои руки заведывание всем общественным хозяйством—производством всех необходимых предметов потребления и машин, распределением всех продуктов среди населения и т. п.; насколько он окажется подготовленным к самоуправлению, к согласованному действию своих многочисленных отрядов. Ведь будут устранены все нынешние руководители и управители современнаго хозяйства—их место должен будет занять рабочий класс, стремящийся завести новые порядки.

И для того, чтобы с успехом выполнить выпавшую на его долю задачу, пролетариату мало будет одного лишь желания и понимания, к чему надо стремиться. Ибо только предварительная деловая выучка, только жизненный опыт делают и отдельного человека, и целый класс способными к осущест-

влению их планов и программ. Тут нужны внутренняя дисциплинированность, умение управлять многочисленными работниками, знакомство с внутренним механизмом хозяйственных предприятий и многие другие качества, какие вырабатываются только в практической работе демократических самоуправляющихся организаций.

Чтобы эти качества и навыки приобрести, рабочие массы должны подняться на более высокий культурный уровень. В этом смысл и основная задача профессиональных союзов: добиваясь улучшения условий труда рабочих, они поднимают рабочую массу на высшую ступень, делают их способными к участию в общественной деятельности, забитых и придавленных рабов капитала превращают в строителей лучшего будущего. То-же и рабочая партия: втягивая рабочих в общественную жизнь, создавая из них сознательных граждан, она приучает их к участию в делах общегосударственных и местного самоуправления, научает их, как следует выбирать своих доверенных людей и осуществлять контроль над ними.

Однако, как ни велика польза, приносимая в этом смысле профессиональным союзом и рабочей партией, они не могут выполнить основной задачи—подготовить пролетариат к той *хозяйственной* роли, которая ему предстоит.

Задача эта всей своей тяжестью ложится на третью форму рабочей организации—на

кооперативы, главная работа которых совершается как раз в области хозяйственной.

Если видеть в рабочем потребительном обществе просто лавочку, которая позволяет рабочему делать небольшие сбережения и избавляет его от сетей и обманов частнаго торговца, то, конечно, никакой связи нельзя будет признать между кооперативной организацией и борьбой рабочего класса за социализм. Но если с'уметь разглядеть в этой потребительской лавочке зародыш того крупного и сложного хозяйственного организма, который из нея может вырасти и развиться, наше отношение к ней будет совсем иным.

В чем сущность и отличительные черты рабочей потребительской кооперации? Общество потребителей ставит себе задачей удовлетворять потребности своих членов—рабочих и их семейств во всем, что необходимо для существования. Начинает оно с продажи членам самых насущных предметов продовольствия—хлеба, муки, картошки, сахара, чая, овощей и т. п., потом мяса, молока; затем, по мере упрочения дела, оно вводит у себя торговлю предметами одежды, домашнего хозяйства и так постепенно все шире охватывает нужды рабочего. Опыт скоро научает, что разрозненные общества потребителей, не имеющие таких капиталов, как частные торговцы, не могут каждое в отдельности приносить своим членам заметную пользу, не в состоянии также развиваться и расширять круг своей деятельности. Для этого

необходимо их об'единение в Союзы потребительных обществ. Таким об'единением достигаются заметные выгоды. Создается возможность приобретать нужные товары очень большими количествами для многих десятков сотен тысяч потребителей; а такие закупки всегда совершаются на гораздо более выгодных условиях: товары получаются дешевле, лучшего качества. Кооператив уже не имеет дело с перепродавцами—мелкими и средних размеров торговцами—посредниками; через свой Союз он получает нужные ему товары прямо от самых крупных оптовиков и даже непосредственно от самих производителей-фабрикантов. Об'единенные потребители освобождаются от излишних переплат, шедших до сих пор в карманы многочисленных посредников. И если полученные таким путем многомиллионные сбережения кооперативы умело используют на общее благо своих членов—не раздадут им по рукам полученную „прибыль", а употребят на еще большее расширение своей деятельности, то они окажутся способными подняться еще одной ступенью выше по лестнице современной хозяйственной организации: вместо того, чтобы покупать нужные их членам предметы у капиталистов-предпринимателей, они эти сбереженные капиталы станут употреблять на сооружение собственных фабрик и заводов, сами начнут производить многие необходимые рабочему классу предметы питания, одежды и повседневного домашнего обихода.

Потребители, организовав свои кооперативы и об'единив эти кооперативы в союз, об'единяют таким образом спрос на необходимые для существования рабочих масс продукты и заводят собственное производство, работающее на этот об'единенный спрос, заранее подлежащий учету.

В то время, как *капиталистическое хозяйство* имеет в виду отнюдь не наилучшее удовлетворение потребностей народных масс, никогда заранее не знает размера спроса на производимые товары, что порождает перепроизводство, кризисы, безработицу, — *кооперативное хозяйство* уже теперь, при существовании капитализма, осуществляет в доступной ему области ту отличительную, главную особенность, какая присуща социалистическому строю: производство на организованный спрос.

Движущей силой капиталистического производства является стремление извлечь возможно большую прибыль, обезпечить постоянное самовозрастание капитала. Движущая сила социалистического хозяйства—стремление обезпечить возможно более полное удовлетворение потребностей всех людей. Кооперативное движение в значительной мере разрешает эту задачу еще при господстве капитализма. В самой сердцевине капиталистического строя разрастается гнездо социалистического хозяйства, работающего не ради прибыли и безпорядочно, а по заранее обдуманному плану, на учтенный наперед и

организованный спрос миллионов об'единенных потребителей.

Из года в год становится все шире размах деятельности потребительской кооперации рабочего класса. Медленно, но неуклонно она продвигается вперед к организации коллективного, общественного хозяйства.

Конечно, силами одной лишь кооперации капитализм не будет уничтожен—для этого слишком ограничены ее возможности. Развитию ее положены пределы. Этот предел—размер заработной платы, получаемой всем рабочим классом. Кооперация работает ведь почти исключительно на рабочий класс, для удовлетворения его потребностей. Отсюда следует, что все современное производство кооперация захватить никогда не сможет. Громадная часть производимых в современном хозяйстве продуктов идет на производительные цели—на дальнейшее производство, поставляя ему машины, орудия, необходимое сырье, топливо и т. п. Эта часть при капитализме становится с каждым годом все больше. Не малая часть затрачивается и на удовлетворение потребностей господствующих классов, которые к потребительской кооперации никогда не примкнут. Кооперация обслуживает, главным образом, рабочий класс и трудовые слои народа. А их доля в общей массе вновь производимых ценностей не велика; все остальное производство ускользает от воздействия кооперации. Следовательно, на кооперацию нельзя смотреть,

как на средство социального переворота, делающее излишней социалистическую революцию и завладение политической властью, к которому стремится пролетариат. Большую ошибку делают те социалисты и кооператоры, — а их довольно много, — которые так думают.

Потребительская кооперация одна, собственными силами, не доведет рабочий класс до социализма. Она может лишь облегчить, приблизить его осуществление, ибо подготовляет необходимые для него хозяйственные условия и воспитывает соответствующим образом рабочие массы. Это социалистическое воспитание рабочего класса, выучка его на ведении общественного хозяйства общими силами, об'единенно и согласованно,—представляет собою важнейшую заслугу рабочей кооперации. Сотни тысяч и миллионы рабочих и работниц приучаются связывать повседневные нужды и работы своего личного домашнего хозяйства с развитием и упрочением коллективного, ими самими организуемого и управляемого хозяйства кооперативного, с его самыми разнообразными и сложными предприятиями. Разбиваются рамки домашнего хозяйства, в которые до сих пор замыкался интерес рабочего и его семьи, этот личный интерес сливается с интересами хозяйства общественного. Мало того. Сотни тысяч и миллионы рабочих и работниц начинают на деле, на ими самими проделанном опыте постигать основные законы хозяй-

ственного развития; им яснее становится весь механизм современного капиталистического порядка, с его конкуренцией, с его безполезной растратой производительных сил. Строя свое кооперативное хозяйство, рабочие на деле убеждаются, как легко можно значительно повысить уровень благосостояния широких народных масс при целесообразном ведении дела, когда имеются в виду не интересы капитала и его обладателя, а благо самих потребителей.

Но дело не ограничивется этим. Важны не только те идейные приобретения, какие рабочий класс получает при посредстве кооперации. Еще важнее, еще больше значение в смысле подготовки к совциализму имеет то обстоятельство, что потребительская кооперация вся целиком держится на *самодеятельности* широких масс. Кооперативное движение — движение *демократическое*, кооперативное хозяйство — хозяйсто *самоуправляющееся*. Члены кооперативов, насчитывающиеся миллионами, сами избирают ответственных работников и руководителей своих организаций и учреждений; они контролируют деятельность своих доверенных лиц, входят во все подробности повседневной работы своих хозяйственных предприятий. Все это расширяет кругозор участников кооперативного движения, вводит их в тайники нынешнего хозяйственного строя, приучает обозревать всю современную экономическую жизнь в целом. А избранные

НАУЧНАЯ
№ 64930

на руководящие посты работники—они в кооперативном движении насчитываются тысячами—все эти члены правлений отдельных потребительных обществ, торговые агенты, руководители Союзов потребительных обществ, управляющие кооперативными фабриками и заводами, специалисты-товароведы, организаторы и т. п.—они все проходят практическую деловую выучку, приобретают большой и сложный административный опыт, умение управлять крупными и самыми разнообразными торговыми и промышленными предприятиями. Мало-по-малу создается, из года в год ростет армия офицеров и унтер-офицеров, способных к моменту социалистического переворота взять все современное хозяйство в свои руки, направить его в русло общественности, вести его в интересах всего общества.

Таковы *возможности* рабочей кооперации. Такова ее связь с социалистическими задачами пролетариата. Она расчищает дорогу социализму, подготовляет для рабочей партии к тому времени, когда она захватит политическую власть в целях осуществления социализма, тот хозяйственный аппарат, те тысячи умелых и опытных работников в области хозяйственной жизни, без которых никакая диктатура пролетариата, никакой захват им политической власти не приведут к желанной цели. При отсутствии такого аппарата и таких работников повиснут в воздухе все хозяйственные мероприятия пролетарской вла-

сти; вместо того, чтобы *организовать* безпорядочно ведущееся капиталистическое хозяйство, она лишь приведет его в разстройство. За примерами этого не приходится далеко ходить.

Вместе с *профессиональными* союзами, которые дисциплинируют рабочие массы, воспитывают в них чувство солидарности и ответственности, а также и делают пролетариат более способным к общественному творчеству, улучшая условия его жизни и пробуждая в нем более высокие стремления, *рабочие кооперативы,* об'единенные между собою, являются организациями, необходимыми для победы социализма, для его упрочения, для успешного налаживания социалистического хозяйства.

Рабочий кооператив, рабочий профессиональный союз, рабочая классовая партия— вот те три силы, непрерывное и правильное развитие которых приведет человечество к социализму.

Использовала ли рабочая кооперація свои возможности? Сознает ли она их?

В Англии и Шотландии, где массы рабочих далеко еще не созрели для восприятия идей социализма, где профессиональные созы, при всей своей мощи, не дали и не дают миллионам своим членам действительно классового воспитания, где рабочая партия, лишь недавно сложившаяся, постоянно перекидывает мостики к современному капиталистическому строю и не отмежевалась решитель-

но и безповоротно от господствующих классов, рабочие кооперативы тоже отличаются слишком узким практицизмом; в их повседневной деятельности ими не руководит стремление приблизить торжество социализма, они не стоят на почве классовой борьбы. И тем не менее, внутренняя логика всякого массового рабочего движения ведет к тому, что— помимо сознания и определенно выраженной воли руководителей отдельных потребительных обществ и союзных организаций—английская и шотландская кооперация в целом несомненно подготовляют рабочих Великобритании к ведению социалистического хозяйства. Она значительно повышает общий уровень жизни рабочего класса, делает его положение более устойчивым, воспитывает его для участия в общественной жизни; в результате этого пролетариат делается более способным к ведению своей борьбы с капиталистическим обществом.

Хотя в Англии и Шотландии потребительские кооперативы насчитываются многими сотнями, они все же в большинстве своем не являются самодовлеющими, самостоятельно живущими и преследующими свои ограниченные цели хозяйственными единицами. Нет, они почти все без из'ятия об'единены в общую организацию — в два союза, связанные между собою и имеющие общие предприятия; один в Англии, другой—в Шотландии, при чем на эти Союзы — Общества Оптовых закупок — возложена как оптовая

закупка необходимых отдельным кооперативам товаров, так и самостоятельное производство их в собственных производительных предприятиях—фабриках, заводах и пр. Отдельные кооперативы являются таким образом как бы фундаментом—в организационном и финансовом смысле—того грандиозного кооперативного хозяйства, какое ведется этими союзами.

Результаты, достигнутые английской и шотландской кооперацией, весьма значительны. Число членов потребительных обществ, из которых $^{9}/_{10}$ принадлежит к рабочему классу, превысило 3 мил. человек, так что с семьями об'единена в кооперативы четвертая часть всего населения. Капиталы потребительных обществ и их союзов достигают почти 700 миллионов рублей, за год они торгуют на 1.750 мил. руб., при чем в эту цифру входит стоимость и товаров, ими самими произведенных в собственных промышленных предприятиях; это кооперативное производство дало товаров на 365 мил. руб. В 1917 г. во всех кооперативах, в их магазинах, складах и промышленных предприятиях работала целая армия служащих и рабочих—142 тысячи человек. Кроме многочисленных фабрик и заводов, занятых массовым производством предметов потребления рабочего класса (так, напр., за последний год кооперативными фабриками произведено более 2 мил. пар сапог), рабочая кооперация обладает в разных частях страны имениями и фермами, где организо-

вано в широких размерах сельское хозяйство. Одно только английское Общество Оптовых Закупок владело 6000 десятин в самой Англии и 3.800 дес. в Канаде; это Канадское имение, приобретенное за 620 тыс. руб., одно дает такое количество пшеницы, какого достаточно для прокормления 17.000 рабочих семей. Английский и Шотландский союзы обладают восемью крупнейшими паровыми мельницами, переработавшими в 1917 г. свыше 5 милл. мешков муки. Почти весь хлеб, потребляемый рабочими, выпекается в своих кооперативных механических пекарнях; в Шотландии все население потребляет за год почти 4 мил. мешков муки; из этого количества 1.200 тыс. мешков приобретено было кооперативными хлебопекарнями для своего производства — это значит, что 30% всего потребляемого в Шотландии хлеба выпечено и доставлено рабочим кооперативами. В прошлом году союзами приобретены угольные копи.

Рабочие кооперативы стремятся возможно шире обслужить потребности рабочих и их семейств. И отдельные общества и об'единения нескольких, недалеко друг от друга расположенных кооперативов, устраивают громадные механические прачешныя, освобождающие жен рабочих от необходимости возиться с стиркой у себя дома, каждая своими силами. Устроены сотни столовых и ресторанов, многочисленные библиотеки, имеются санатории для нуждающихся в отдыхе и укреплении здоровья рабочих. Общества—600 из

1100—страхуют своих членов на случай смерти, так что, благодаря такому коллективному страхованию, свыше $1^1/_2$ миллиона рабочих, членов этих кооперативов, знают, что в случае их смерти семья их не останется без поддержки. В течение двух-трех десятков лет кооперативы выстроили сами или ссудили своим членам деньги для постройки до 80.000 домов, на это затрачены ими сотни миллионов рублей.

Таковы успехи. Они очень велики, но если всмотреться ближе, придется признать, что они могли бы быть во много раз больше, если бы английский рабочий класс был больше пропитан социалистическими стремлениями, если бы кругозор втянутых в кооперативное движение масс был шире.

Знакомство с цифрами говорит нам, что английским кооперативным движением использована в целях развития общественного хозяйства лишь небольшая доля тех средств, какие сберегают для рабочего класса кооперативы; многие миллионы распыляются, в виде высоких дивидендов возвращаемые рабочим-потребителям, и они эти миллионы затрачивают уже не в кооперативах, а для покупки акций капиталистических компаний, вкладывают их в виде сбережений в частные банки, в правительственные сберегательные кассы, в строительные общества и т. п. В самом деле, произведенные недавно подсчеты нарисовали такую картину: все сбережения рабочих Англии и Шотландии оценивались

в 5 миллиардов рублей; 2 миллиарда 600 миллионов, т.-е. больше $^1/_2$, приходились на долю разного рода сберегательных касс и банков, но только не кооперативных; на приобретение паев и акций строительных и иных компаний рабочими затрачено 1.300 миллионов рублей; на страхование в капиталистических страховых обществах внесено 560 мил. руб.; фонды профессиональных союзов достигали 65 мил. руб. и в потребительных обществах скопилось в виде паевого и запасного капиталов, а также вкладов, всего 470 мил. руб. Таким образом на долю кооперации приходилось *менее одной десятой* тех сбережений, какими располагал рабочий класс. Еслибы рабочие были более проникнуты стремлением всеми способами бороться с капиталистическим строем и не отдавали бы $^9/_{10}$ своих сбережений на усиление капиталистических предприятий, а употребили их на расширение своих собственных кооперативных предприятий, то мощь кооперативного общественного хозяйства была бы в десять раз больше.

Там, где социализм пустил в пролетарской среде более глубокие корни, кругозор рабочей кооперации шире, и она поэтому все свое строительство и будничную работу тесно связывает с социалистическими задачами рабочего класса. Пример тому рабочая кооперация Германии, которую недаром преследуют господствующие классы Германская кооперация много моложе английской, как сомостоятельное и об'единенное движение

она существует всего 25 — 30 лет, поэтому, конечно, она не может похвастать теми грандиозными цифрами, какие мы видим в Англии. Там сотни миллионов—здесь пока лишь десятки. Но все же и тут успехи растут с каждым годом. Уже теперь в рабочих кооперативах об'единено свыше 2 миллионов потребителей, в общей сложности, с членами своих семейств, составляющих *седьмую часть* населения страны. Рабочие кооперативы обладают разными капиталами в сумме около 50 мил. рублей и, кроме того, в свои сберегательные кассы сумели притянуть не малую долю сбережений рабочих, около 90 мил. рублей. Их главное отличие от английских потребительных обществ в том, что они по общему правилу ведут дело так, чтобы накапливаемые рабочими благодаря кооперативам сбережения не разбирались ими по рукам в виде дивиденда, будучи затрачиваемы потом каждым членом на свои личные нужды, а *оставались в кооперативном движении*, шли на дальнейшее расширение кооперативного хозяйства. Эта цель достигается ими при помощи всякого рода специальных фондов, учреждаемых при обществах (фонда нужды, фонда жилищного), сберегательных касс и т. п.

Для отвлечения сбережений рабочего класса из касс капиталистических предприятий, кооперативы вместе с профессиональными союзами организовали общество народного страхования жизни, которое, несмотря на тя-

желое военное время (оно открыто перед самым началом войны), успело уже привлечь многие десятки тысяч рабочих-страхователей.

Рабочая кооперация России, если иметь в виду не отдельные общества, а массовое движение, еще моложе германской. Если благодаря исключительным условиям последних лет число рабочих кооперативов увеличилось во много раз; если число их членов достигло многих сотен тысяч и миллионов; если их обороты измеряются ныне десятками и сотнями миллионов рублей; то все же этими громадными цифрами обольщаться не следует. Вместе со всей потребительской кооперацией России, и наши рабочие кооперативы страдают серьезными болезнями, которые при резком изменении хозяйственных условий смогут привести их к краху и безславной гибели. Громадное большинство их членов—кооператоры подневольные; в кооперацию загоняли их дороговизна и безтоварье, острая продовольственная нужда. Они, эти сотни тысяч членов рабочих кооперативов, не знают целей кооперации, видят лишь сегодняшние, ежедневно ощутимые мелкие выгоды, кооперативами доставляемые, и не имеют понятия о связи рабочей кооперации с борьбой за социализм. И поэтому они интересуются своими обществами лишь с точки зрения того, что *кооператив им дает* и совершенно чужды пониманию того, что они не мало должны *сами давать своему кооперативу*.

А между тем русская рабочая кооперация тратит на просветительную работу очень крупные средства, стараясь воспитать в массах кооперативное сознание. В то время, как английские кооперативы, не знающие, на что применить свои капиталы, затрачивают ежегодно на просветительные цели все вместе немногим более миллиона рублей, у нас отдельные рабочие потребительные общества уделяют на это дело десятки и даже сотни тысяч рублей. Петербургское общество „Вперед“, насчитывающее 50 тыс. членов, только за 6 мес. 1918 г. предполагает израсходовать 345 тыс. руб., Московский Центральный рабочий Кооператив на неторговую деятельность ассигновал 1/2 мил. руб., Харьковское рабочее общество „Об'единение“, имеющее около 30 тыс. членов, на культурно-просветительную работу уделило в этом году 200 тыс. руб.; союзы рабочих кооперативов—Петербургский, Московский, Кинешемский—затрачивают на это дело многие сотни тысяч. И все таки остается еще проделать громадную просветительную работу. Рабочие массы должны понять, что царство социализма водворится на нашей грешной земле не само собою, не благодаря действию каких то посторонних, вне пролетариата стоящих сил, а только в результате творческой работы самого рабочего класса, его неустанной и тяжелой борьбы как с своими классовыми врагами, так и с своими собственными недочетами и слабостями.

„Освобождение рабочих должно быть делом самих рабочих!“—эти слова, написанные на рабочих знаменах, пусть будут гореть яркими буквами и на знаменах рабочей кооперации. Пусть каждый участник кооперативного движения проникнется сознанием, что кооператив, если он застынет в форме мелочной лавочки, ничего не сделает для приближения освобождения пролетариата от гнета капитала. Пусть каждый рабочий, приобщаясь к кооперативному движению, отчетливо сознает, что участие во всякой рабочей организации не только дает права и выгоды, но и налагает обязанности, нередко тяжелые и требующие жертв. Пусть каждый помнит, что только социализм несет с собою действительное возрождение рабочего класса и всего человечества, и что поэтому в глазах сознательного рабочего имеют цену лишь те организации, какие облегчают борьбу за социализм и подготовляют его торжество.

Поэтому рабочий, сознающий задачи своего класса, не может удовлетворяться теми внешними успехами, которые за последнее время достигнуты рабочей кооперацией. Эти успехи не помешают ему разглядеть внутреннюю слабость нашей рабочей кооперации, ее многочисленные недочеты.

Много работы впереди, работы будничной, невидной, может быть, неинтересной и слишком обыденной. Но она должна быть выполнена—и в ней должны посильно участвовать те сотни тысяч работниц и рабочих,

которые состоят членами рабочих кооперативов.

Чего нам недостает, чтобы иметь широкоразветвленное, сложное и стоящее на твердом основании кооперативное хозяйство? То кооперативное хозяйство, какое приближает нас к социализму, создавая новые хозяйственные формы и приобщая рабочий класс к ведению крупных общественных предприятий?

Нам прежде всего нужны капиталы. Нищая и убогая, сравнительно с кооперативами Англии и Германии, рабочая кооперация России должна в самый короткий срок во много раз увеличить те капиталы, какие находятся в ее распоряжении.

В первую очередь должны быть повсюду увеличены размеры пая. Паи в 5 и 10 рублей должны отойти в область преданий. Где положение рабочих не позволяет требовать от членов немедленного доведения паев до 50 рублей и более, там все же паевой капитал следует увеличивать удержанием приходящейся на каждого члена премии на забор и причислением ее к его паю.

Должны быть рядом с этим употреблены все усилия для привлечения в кассы кооперативов всех тех сбережений, какими располагают рабочие, и тех капиталов, какие имеются у других рабочих организаций — профессиональных союзов, рабочих просветительных обществ и им подобных. При кооперативах должны быть открыты сберегательные кассы,

они должны организовать у себя прием вкладов.

Необходимо устранить то дробленіе сил, какое на каждом шагу наблюдается в рабочей кооперации. *Один город—один рабочий кооператив*,—такова должна быть очередная задача строительства рабочей кооперации. Ее, конечно, нельзя сразу разрешить; во многих случаях придется подходить к этой цели осторожно и медленно, об'единяя близь лежащие общества, создавая крупно-районные кооперативы. Но создание крупных центральных кооперативов все же останется первостепенной задачей, которую так или иначе надо будет выполнить в возможно более короткий срок

Должна быть двинута вперед организация в широких размерах собственного *кооперативного производства*, и прежде всего предметов потребления, наиболее необходимых для рабочих масс. И так как даже самым крупным кооперативам не под силу широкая постановка собственного производства, цель эта может быть достигнута лишь союзами рабочих кооперативов. А потому кооперативы должны всемерно *укреплять и усиливать союзы рабобих потребительных обществ*, обильно снабжая их капиталами и стараясь все свои закупки производить через Союзы. Верность своему Союзу, передача ему всех свободных своих средств, привлечение сбережений членов в сберегательную кассу или банковский отдел Союза,—вот долг каждого

рабочего кооператива, считающего себя лишь одним звеном в общей цепи кооперативной пролетарской организации.

Поработаем же над осуществлением этих трудных задач! В дни всеобщей разрухи, когда гибнут хозяйственные силы страны, не опустим рук и не станем отходить в сторонку безучастными зрителями. С бодрящим сознанием неизбежности конечного торжества рабочего дела, будем неустанно работать над созданием нового мира; в наших кооперативах, на наши трудовые гроши созданные и этими трудовыми грошами питаемые, будем строить новое хозяйство — хозяйство коллективное, общественное, не знающее барышничества и обогащения одного за счет многих, но работающее в интересах рабочих масс, в интересах общественных. Каждый свой шаг, каждое свое решение будем связывать с нашей великой задачей—задачей уничтожения капитализма и замены его социалистическим строем.

Рука об руку с политической и профессиональной организациями пролетариата, их усиливая, оказывая им поддержку и содействуя им в их борьбе, пойдем сомкнутым строем по пути к обетованной земле социализма!

КНИЖКИ ПО КООПЕРАЦИИ:

Кто хочет побольше узнать про кооперацию и про то, что могут дать и уже дают заграницей рабочіе кооперативы, пусть прочтетъ слѣдующие книжки:

Волшебный корабль . . . . . Ц. — р. 15 к.
Зовите женщину . . . . . „ — „ 15 „
От малого к большому . . . . . „ — „ 25 „
Родоначальники рабоч. кооперации, А. Татарчукова . . . . . „ — „ 35 „
Рабочим о кооперации, М. Хейсина . „ — „ 35 „
Рабочая кооперация и социализм, В. Ежова . . . . . „ — „ 35 „
Рабочий и кооперация, А. Татарчукова . . . . . „ — „ 30 „
Рабочая кооперация в Германии, П. Гере . . . . . „ — „ 30 „
Профессиональные Союзы и потребительные О-ва, Эльма . . . „ — „ 40 „
По кооператив. Европе, З. Ленского . „ 2 „ 25 „
На заре кооперации, Никольсон. . „ — „ 75 „
Пути рабочей кооперации, В. Ежова . „ 1 „ 25 „
Учебный курс потребительск. кооперации, В. Леонова . . . „ 2 „ 60 „

Все эти книжки можно получать в книжном складе

Всероссийского Совета Рабочей Кооперации,

МОСКВА, Воронцово поле, 15.

НАУЧНАЯ КНИГОХРАНИЛИЩЕ